

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Материалы V международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 11–12 ноября 2021 г.

НОВОСИБИРСК
2021

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Савкович Е. В.

Томский государственный университет
savkovic@sibmail.com

Для КНР наступивший кризис, связанный с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [7], лишь частично был действительно новым, так как государство уже сталкивалось с подобными явлениями в период гонконгского гриппа (1968), атипичной пневмонии SARS (2002–2003, 2006) и возможностью распространения MERS (2010, 2012) на собственной территории.

Кроме того, у Китая уже существовала история взаимодействия с крупными, быстро распространяющимися инфекциями, такими как чума (природный очаг чумы находится на территории Монголии, в том числе АРВМ, входящего в состав КНР) [5]. Одна из последних крупных вспышек чумы приходится на 1910–1911 годы, когда ею была охвачена Маньчжурия, а вспышка была погашена в том числе с помощью российских специалистов [4].

Имеющиеся двух- и многосторонние соглашения по эпидемиологической проблематике обсуждались и принимались на мероприятиях в формате ВАС [2], АТЭС [1], АСЕАН+3 [3], а также в рамках двустороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Модель формирующегося взаимодействия не только включала базовые договоренности, обмен информацией, но и расширение полномочий контрольных и надзорных органов.

В итоге к середине 2000-х годов в КНР проводились усиленные медицинские мероприятия при контроле за въездом в страну (пограничные пункты пропуска, аэропорты и т. д.). В наличии у специализированных медицинских бригад уже были такие необходимые атрибуты, как бесконтактные термометры, мобильные бригады и т. д. Данная практика позволила достаточно эффективно контролировать также и распространение COVID-19.

К существующему «коронакризису» Китай подошел также с определенным набором внешних и внутренних проблем. К внешним в данном случае следует отнести политику администрации Д. Трампа

и лично президента США, который долгое время называл новое явление «уханьским вирусом» или «китайским вирусом» [6], что серьезно подрывало практику использования «мягкой силы» КНР и непосредственно влияло на теорию «желтой угрозы» или «желтой опасности», которая ранее была дезавуирована Китаем. Проблема восстановления доверия решалась достаточно долго и сложно, в том числе поэтому китайская сторона повсеместно использовала более общее название «коронавирусная инфекция» (например, 冠状病毒病, гуаньчжуанбин дубин), что представляло собой отказ от использования представленных США выражений в политической риторике. С другой стороны, даже после появления достаточно общего наименования «COVID-19» его штаммы по-прежнему назывались по месту их первичного обнаружения. Так появились условные «бразильский», «индийский», «британский» штаммы, которые, однако, привели к прекращению ассоциаций коронавируса непосредственно с Китаем.

Из внутренних проблем для КНР основной стала, конечно, же организация многочисленных локдаунов и фактически закрытие страны от внешнего мира. Это повлияло как на количество и качество китайского персонала за рубежом, так и на осуществление мероприятий в рамках «мягкой силы» и проектного сотрудничества в различных областях, в том числе по проекту «Пояса и пути».

Указанные выше проблемы привели к существенному росту негативных новостных сообщений о Китае / китайцах даже при достаточно поверхностном мониторинге поисковых запросов на русском языке. С другой стороны, информация в российском сегменте Интернета, наоборот, была направлена на формирование позитивной повестки или попытку ее формирования.

Поисковые запросы по состоянию на начало ноября 2021 года (слова «Россия», «Китай», «граница», поисковая система Яндекс), а также материалы отечественных социальных сетей (публичных) в Telegram и «ВКонтакте» демонстрировали рост негативных упоминаний о Китае, китайско-российской границе (около 40 %), наибольшее количество просмотров и комментариев набирали посты про опыт въезда в Китай (Россия, Республика Беларусь, Украина). В данном случае можно отметить формирование запроса на выезд, который было невозможно реализовать, что в итоге приводило к появлению негативных комментариев и оценок. К информационным поводам, связанным с Китаем, был отмечен интерес к фондовым рынкам (компания «Эвергранд») и ситуации с энергоносителями в КНР. В российском сегменте

была представлена проблема Тайваня (на разных ресурсах, однако она была по-разному представлена, часто с позиций западных стран, когда базовым языком становился английский, а читатели имели дело с переводным материалом). Также в числе новостных сообщений оказалась космическая программа Китая (новости о том, что «МКС готовится к маневру уклонения от космического мусора – фрагмента китайского космического аппарата “Фэнъюнь 1С”») [8].

К негативным новостям можно было отнести следующие: «Китай пока не готов открыть пассажирские пункты пропуска на границе», февраль 2021; «Китай закрывает пункты пропуска в Приморье», сентябрь 2021; «Росприроднадзор обвинил китайцев в вывозе редких растений из России – китайцы вывозят из России редкие природные ресурсы, просто “пылесосят”», ноябрь 2021. Летом и осенью появился большой блок информационных сообщений об изменении правил въезда-выезда из КНР, который негативно сказался на двусторонней торговле. Отмечались простои грузовых автомобилей на КПП, август 2021; транспортный коллапс в дальневосточных портах, октябрь–ноябрь 2021.

С другой стороны, российские власти пытались изменить ситуацию: «Лавров: Россия и Китай будут работать над открытием границ», март 2021; «Эксперт: российско-китайская граница откроется к середине лета», апрель 2021; «Россия готовится открыть границы для граждан Китая», июнь 2021; «Россия и Китай превратят общую границу в пояс вечного мира», июнь 2021; «Посол России в Китае заявил о готовности открыть границы с КНР», июль 2021.

Поисковые запросы на русском языке также отражали текущую ситуацию. По запросу «Китай, Россия, граница» другими часто встречающимися запросами являлись:

- «Китай, Россия, граница, когда откроют»;
- «Таможня, Китай, Россия, где находится»;
- «Граница с Китаем, город»;
- «Обратно. Хэйлунцзян».

В данном случае следует отметить следующие отрасли и проблемы в них для двусторонних отношений, появившиеся в период «коронакризиса»:

– логистика, миграционная политика. Попытки в одностороннем порядке достаточно быстро решить проблему не привели к улучшению ситуации;

– сфера торговли (включая кризис поставок, кризис обслуживания торговли, мелких и средних предприятий, самозанятых), в более общем виде – вся сфера услуг, а также занятости в ней;

– туризм, который полностью остановился;

– образование, в котором сокращение было вызвано имеющимися ограничениями;

– социально-бытовая сфера, также практически полностью замороженная для контактов.

В данном случае существует большое количество проблем, часть из которых потенциально разрешима, однако связана с изменениями в общей политике государства (для Китая действует практика «нулевой терпимости» к COVID-19). Межрегиональное сотрудничество в данном случае будет следовать за межгосударственным.

Список литературы

1. 2003 APEC Health Ministerial Meeting. Bangkok, Thailand. June 28, 2003//Asia-Pacific Economic Cooperation. – URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-Ministerial-Meetings/Health/2003_health (дата обращения: 22.11.2021).

2. East Asia Summit Leaders' Statement on Strengthening Collective Capacity in Epidemics Prevention and Responce. Viet Nam 2020. Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100115535.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

3. Joint Statement of the Special ASEAN-China Leaders Meeting on the severe acute respiratory syndrome (SARS) Bangkok. April 29, 2003. //Association of Southeast Asian Nations. [Электронный ресурс]. – URL: <https://asean.org/joint-statement-of-the-special-asean-china-leaders-meeting-on-the-severe-acute-respiratory-syndrome-sars-bangkok/> (дата обращения: 24.11.2021).

4. *Meiklejohn I.* Manchurian plague, 1910-11 / I. Meiklejohn // Disaster History. – URL: <https://disasterhistory.org/the-manchurian-plague-1910-11> (дата обращения: 08.10.2021).

5. *Morabia A.* Epidemic and population patterns in the Chinese empire (243 B.C.E. to 1911 C.E.): quantitative analysis of a unique but neglected epidemic catalogue / A. Morabia // Epidemiologic Infections. 2009. October. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19493374/> (дата обращения: 11.10.2021).

6. *Reja M.* Trump's 'Chinese Virus' tweet helped lead to rise in racist anti-Asian Twitter content: Study / M. Reja // ABC News, March 19, 2021. – URL:

<https://abcnews.go.com/Health/trumps-chinese-virus-tweet-helped-lead-rise-racist/story?id=76530148> (дата обращения: 24.11.2021).

7. Всемирная организация здравоохранения. – URL: [who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1](https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1) (дата обращения: 11.10.2021).

8. МКС готовится к маневру уклонения от космического мусора. Роскосмос. 10.11.2021. – URL: <https://www.roscosmos.ru/33301/> (дата обращения: 24.11.2021).